

Королевский бал проходил во Дворце Фрезии, который мог похвастаться самым большим бальным залом на территории империи. Елена и Мирабель, ведомые слугой, миновали лабиринт великолепных комнат и уже слышали приглушенный шум праздника. У входа в бальный зал стоял еще один стражник, и когда он заметил Елену, его глаза расширились. Слуга обратился к нему первым.

— Эти две леди из дома Блейз.

Охранник не мог отвести глаз от Елены, когда открывал дверь.

Кииикх—

Двери бального зала, столь же величественные, как и сами дворцовые ворота, медленно распахнулись, открывая сияющий зал. Елена и Мирабель скользнули внутрь, привлекая внимание знати и заставляя их перешептываться между собой. Одинаково как для мужчин, так и для женщин. Те, кто не заметил Елену сначала, были ошарашены, когда она проходила мимо них, и гул становился всё громче.

— Кто эта молодая леди?

— О, смотри на это ожерелье. Это красные бриллианты!

— Где было сшито это платье?

Так же, как и снаружи дворца, сияющий вид Елены привлек внимание зрителей. Возможно, это было вполне естественно. Хотя платье Елены было простым, нельзя было не восхищаться качеством работы. От ее платья до украшений, украшающих ее тело, все было тщательно продумано, чтобы подчеркнуть ее красоту. В то время как другие женщины великолепно одевались в лучшие одежды для бала, именно Елена и Мирабель выделялись среди них смелым рельефом.

Появление сестер быстро заставило бальный зал затрепетать от болтовни. Внезапный приток внимания давил со всех сторон, смущая Елену, когда она направилась в угол-большую часть комнаты.

— ...Я хорошо оделась, так что со мной не так?

Ей было интересно, есть ли что-то на её лице, но она надеялась, что Мирабель сказала бы ей первой. Никогда в жизни ей не уделяли столько внимания.

Елена устроилась на краю бального зала, не обращая внимания на мириады глаз, уставившихся на неё, и взяла со стола бокал вина. Это был всего лишь слабый алкоголь, так что ей не пришлось слишком беспокоиться и чопорно сделала несколько глотков. Внезапно она

увидела рядом с собой улыбающееся лицо Мирабель.

— Бал прошёл так, как ты ожидала?

Мирабель с нетерпением ждала Королевского бала и все это время сильно волновалась.

— Ну, я ещё не знаю, но мне нравится, что все смотрят на тебя. Почему-то это заставляет меня гордиться собой!

Мирабель просияла от восторга, и Елена улыбнулась тому, какой милой была её сестра. Если Елена была красивой Розой, то Мирабель - нежным детским цветком. Хотя они были немного похожи, Елена сразу же привлекла внимание, в то время как Мирабель обладала более тонкой грацией. Но Розы были не единственной красивой вещью. Мирабель была еще молода, но когда она повзрослеет, то наверняка станет очень красивой леди.

Елена нежно посмотрела на сестру.

— Это всё из-за тебя. Спасибо, что заставила меня выглядеть красиво.

— Хе-хе, ты действительно можешь быть Мадонной бала.

— На самом деле я этого не ожидаю.

— Тц, ты так не думаешь?

Пока они были приятно поглощены беседой, к ним подошла знакомая женщина.

— О, Леди Блейз. Ты так сияешь, что я почти не узнала тебя.

Елена перевела взгляд на приближающуюся женщину. Это была Марисса Холланд, ведущая фигура Южного общества и жена покойного Маркиза Холланда. Прошло много времени с тех пор, как она видела ее в последний раз на чаепитии. Елена одарила Мариссу приветливым взглядом.

— Рада снова видеть вас, мадам.

— Я тоже поспешила на Королевский бал. Многие люди приехали и с юга.

Елена огляделась и действительно увидела знакомые лица. Когда их глаза встретились, Елена слегка поклонилась другим благородным детям, которые тоже склонили головы в ответ. Марисса повернулась к Мирабель.

— И эта юная леди стала ещё красивее, когда я видела её в последний раз. Я почувствовала это тогда, но не понимала, насколько по-настоящему прекрасны были Блейзы. Дайте мне знать, если у вас есть какие-то секреты.

Елена возразила на комплимент.

— Я польщена.

— Да, Маркиза всё ещё красива.

Марисса вежливо прикрыла рот рукой и улыбнулась, затем с некоторым любопытством обернулась.

— Но ожерелье, которое вы носите... это красный бриллиант, да?

Единственное, что аристократки не пропускали на собраниях - это платья и украшения. Елена просто кивнула, понимая, что это будет темой для разговора. Не было причин лгать. Марисса также, вероятно, уже знала тип драгоценного камня, установленного в ожерелье, но разговор был отличительной чертой социальных кругов.

— Я вижу, что права. Я могу сказать, что это драгоценный камень. Он вам очень подходит.

В то время как другие, возможно, задавались вопросом, где Елена купила ожерелье или получила ли она подарок от мужчины, Марисса больше не делала никаких замечаний. Возможно, ей показалось бы невежливым совать нос так глубоко. Именно из-за своей мудрой натуры она была такой влиятельной фигурой в Южном обществе.

Елена смущённо ответила:

— Я рада, что вы считаете, что это мне подходит. Он на самом деле немного тяжелее, чем я думала.

Марисса улыбнулась скромному, но умному ответу Елены.

— Хо-хо-хо, юная леди.

Пока они разговаривали друг с другом—

Туктуктуктуктук

Послышался размеренный марш, и вскоре на помосте появилась королевская гвардия. Их

появление остановило деятельность, происходящую в бальном зале. Глашатай провозгласил гулким голосом:

— Их Величества Император и Императрица прибыли!

Это означало появление Салливана, двенадцатого Императора империи Руфордов. Он шагнул вперед, не выказывая никаких признаков болезни, кроме бледного лица. Его болезнь не была известна многим до самой его смерти, и он не сильно отличался от обычного.

Салливан вошел в бальный зал с мягким и нежным воздухом, в отличие от обычных безжалостных аур предыдущих императоров. Собрание дворян эхом отозвалось в хоре,

— Да здравствуют их величества Император и Императрица! Вечная слава Империи Руфорд!

Прежде чем сесть, Салливан обратился к многочисленной знати, собравшейся здесь.

— Я счастлив видеть здесь так много вас. Сегодня вечером мы официально представим нашего наследного принца.

Возможно, из-за приятной манеры Салливана настроение в бальном зале снова улучшилось. Рядом с Салливаном стояла женщина средних лет в царственной позе. Хотя Императрица Офелия уже старела, все всё ещё восхищались её красотой.

— Ваше Величество, вы должны быть счастливы, что наследный принц вернулся.

Однако у Офелии было кислое выражение лица.

— Да, я чувствую облегчение, когда человек, который станет будущей опорой Империи, вернулся.

— Я рад слышать, что твоё сердце успокоилось.

На первый взгляд они казались гармоничной парой. Салливан снова заговорил с дворянами.

— А теперь позвольте представить вам наследного принца, звезду сегодняшнего бала. Выходи!

И в тот момент, когда он закончил говорить –